

Калашникова Лариса Валентиновна

МЕТАФОРА - ИНСТРУМЕНТ ПОЗНАНИЯ И УСТАНОВЛЕНИЯ РЕАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ ЭЛЕМЕНТАМИ МИРОЗДАНИЯ

Статья раскрывает неоднозначную роль метафоры: особый способ познания с одной стороны, а с другой - метафора несет в себе давно устоявшийся смысл, определенный взгляд на явление или объект, как готовый фрагмент картины мира. Основное внимание в работе автор акцентирует на общности метафоры и мифа, т.к. мифу и языку свойственна одна и та же концептуальная форма (метафорическое мышление).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/1/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (12). С. 75-77. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Китайская судьба - это предопределение человека. В смертельной опасности китаец вместо «*Помогите!*» кричит «*Спасите судьбу!*». Учение о карме напоминает человеку: он не должен забывать о том, что его развитие продолжается и после того, как данное существование закончилось, и что придется за все отвечать, и ни одно его деяние не останется незамеченным. Субстрат сознания, или душа продолжает жить и после того, как освобождается от тела, древнего происхождения.

В иудейско-христианской цивилизации смерть коннотирована отрицательно. Устойчивые образные «формулы смерти» крайне разнообразны. В них со всей наглядностью проявляются социальные и морально-этические оценки сути и смысла жизни, обратным полюсом которой и выступает смерть. Сравните: *to look like a death's head* - «*краше в гроб кладут*»; *as still as death* - «*безмолвный как смерть*»; *as pale as death (ashes)* - «*смертельно бледный*»; *more dead than alive* - «*больше мертв, чем жив*». Смерть представляется порой как некое существо, контактирующее с высшими силами зла и обитающее в ином, загробном мире.

Условия существования этноса вырабатывают определенный способ оценки окружающего мира, четкие критерии, которые позволяют отмечать и обнаруживать какие-либо черты, скрытые от внимания представителей других этносов. На основе таких критериев в этнической общности формируется национальная культура. В культурах - разные ценностные ориентации, разные способы постижения мира, разные картины сущего. Существующая в структуре национального сознания картина мира основана на разветвленной системе оценок, отраженных в языке в виде ценностных ориентиров. Изучение системы ценностей этноса дает возможность выявить своеобразие его мироощущения, мирозерцания и мировосприятия.

Список литературы

1. Виссон Л. Русские проблемы в английской речи. М.: Валент-Р, 2003. 190 с.
2. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика. Мн.: Тетра-Системс, 2004. 256 с.
3. Подюков И. А. Народная фразеология в зеркале народной культуры. Пермь, 1991. 127 с.
4. Психоллингвистика в очерках и извлечениях: хрестоматия / под общ. ред. В. К. Радзиховской. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 464 с.

ABOUT VERBAL MEANS OF VALUES SENSE CONCEPTUALIZATION

Gaukhar Ilikesheva Isina, Doctor in Philology, Professor
Department of English Language Theory
Karaganda State University named after E. A. Buketov, Kazakhstan
g.issina@mail.ru

The article reveals the semantic content of value categories, the central components of human conceptual system. The author pays special attention to the language interpretation of such general philosophical notions as life, death and fate forming the basis of implicit values system.

Key words and phrases: conceptualization; concept sphere; sense of values; verbalization; world picture; concepts representation; ethnic group.

УДК 81-133

Статья раскрывает неоднозначную роль метафоры: особый способ познания с одной стороны, а с другой - метафора несет в себе давно устоявшийся смысл, определенный взгляд на явление или объект, как готовый фрагмент картины мира. Основное внимание в работе автор акцентирует на общности метафоры и мифа, т.к. мифу и языку свойственна одна и та же концептуальная форма (метафорическое мышление).

Ключевые слова и фразы: метафора; метафорическое мышление; языковое мышление; процесс познания; картина мира; мифологический концепт; сознание; когнитивно-коммуникативные контексты.

Лариса Валентиновна Калашникова, д. филол. н., профессор
Кафедра иностранных языков
Орловский государственный аграрный университет
lkalashnikova@inbox.ru

МЕТАФОРА - ИНСТРУМЕНТ ПОЗНАНИЯ И УСТАНОВЛЕНИЯ РЕАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ ЭЛЕМЕНТАМИ МИРОЗДАНИЯ[©]

Метафора не ограничивается одной лишь сферой языка. В современном языке метафора - свернутый миф, адресованный глубинным пластам сознания. Общность метафоры и мифа - в интуитивном видении родства между различными явлениями или объектами, многозначности и многосмысленности, требующей

не понимания, но толкования. Метафорическое мышление по своей форме противоположно дискурсивно-логическому потому, что сводит концепт в точку, в единый фокус.

Процессы мышления человека в значительной степени метафоричны. Метафоры как языковые выражения становятся возможны именно потому, что существуют в понятийной системе человека, определяющей его мышление и поведение. Понятийная система осознается не всегда, чаще всего мы мыслим и действуем в соответствии с определенными схемами. В процессе возникновения и функционирования этих схем метафора играет двоякую роль. Во-первых, метафорическое мышление выступает как особый способ познания мира. В таком случае это познание субъективно, лично, синкретично, обладает многими мифологическими чертами. Во-вторых, метафора, особенно «стертая» - застывшее языковое выражение, фразеологизм - несет в себе давно устоявшийся смысл, выступает как передаваемый от одного индивида (или целого поколения) к другому определенный взгляд на то или иное явление или объект, как уже готовый фрагмент картины мира.

Частью картины мира является система закономерно взаимосвязанных устойчивых метафор, сформировавшихся в определенной лингвокультуре и усвоенных ее представителями. Это та совокупность «снов языка», которая образует в культуре миф. Он структурирует взаимосвязи и отношения, как между элементами этой культуры, так и самой этой культуры с окружающим миром, а также обусловленное ею познание мира [1, с. 72-130; 2; 4; 5; 8; 10].

Факты, объекты, события сознания «стоят как бы на линиях», пронизывающих все эпохи, человеческие структуры [6; 7; 11]. Они, существуя вне времени, играют роль «мира». Это - «мировые события» (таковы символы, мифы). Некий «универсальный наблюдатель» мирового события есть «сфера сознания». Рефлексивная и объективирующая деятельность сознания возможна только посредством языка, поэтому сознание необходимо строго отличать от мышления. Операции сознания как операции различения а, следовательно, и индивидуализации, объективации, отчуждения - специфичны и, судя по всему, возможны только в рамках языковой деятельности.

Язык опосредует отношение «мир - человек» и дает средство для осознания и описания этого отношения. Эта самореферентность обращает на себя внимание. Язык имеет тенденцию как бы не замечаться, бессознательно отождествляться с Миром, и это является уже первичной мифогенной ситуацией. Для мифов характерно наивное очеловечивание всей природы (персонификация). В первобытном обществе мифы - основной способ познания мира, опирающийся на своеобразную логику; особенность мифологического сознания - установление мнимых связей между различными явлениями.

Мифологическое и языковое мышления тесно переплетены между собой. Структура мифологического и языкового мира определяется одинаковыми духовными представлениями. Но это может быть полностью осознано лишь при обнаружении общих корней. Поэтому надо вернуться к точке, где берут начало две расходящиеся линии. И эту точку можно найти, потому что мифу и языку свойственна одна и та же концептуальная форма (метафорическое мышление). Именно метафора создает духовную связь между языком и мифом.

Метафора направляет взгляд и организует его: в предмете, который так описывается, выступает на первый план и может быть увидено то, что его роднит с предметом-источником метафоры (О. Балла, М. Аркадьев, В. Калинин). Дело тут в интеллектуальной «оптике» времени, которая делает людей восприимчивыми к одним аспектам изучаемых явлений и, наоборот, нечувствительными к другим. В этом есть своя логика, и вот ее-то очень во многом определяют базовые, «маточные», «корневые» порождающие метафоры, которые работают в теле культуры как организующее, собирающее, направляющее начало. Они действительно способствуют познанию, установлению реальных связей между элементами мироздания, которым, в зависимости от особенностей ведущих метафор, дается то или иное описание: чтобы людям данного времени было понятнее.

Не всякая метафора способна действовать подобным образом. Метафоры языка, механизма, организма только потому и смогли стать эвристически значимыми, что отвечали некоторым глубинным интуициям людей данной культуры. Открытие метафоры как познавательного средства и языка как особого мира вообще - результат нарастающего понимания неизбежной условности, неточности, неполноты человеческого описания мира. Метафора - сознательный перенос названия одного представления в другую сферу - на другое представление, подобное какой-либо чертой первому или предполагающее какие-либо косвенные с ним «анalogии»:

- Кто нас разлучит, скажи на милость? Пусть попробуют. Их постигнет судьба Милона! [3, с. 92-93].

Мифологический концепт позволяет осмыслить ситуацию, т.е. проанализировать и активировать эквивалентную структуру из памяти. Метафорический перенос дает возможность прогнозировать события, вызывать репрезентацию концепта с учетом качественных характеристик мифологического концепта. В этом случае отсутствуют ранее упомянутые последовательные стадии определения концепта в структуре дискурса:

Авось звуки музыки укротят Африкана Семеныча. Орфей укрощал же диких зверей [12, с. 47].

Если верно, что метафору в общем смысле следует рассматривать не как определенное явление речи, а как одно из конститутивных условий существования языка, то для ее понимания нужно вернуться к основной форме образования понятий в языке. Они возникают из акта концентрации, компрессии чувственного опыта, создающего необходимые предпосылки для формирования каждого языкового понятия. Миф оживает и обогащается благодаря языку, а язык - благодаря мифу. Такое намеренное отождествление двух различно воспринимаемых и различно задуманных содержаний - основной способ мифологического мышления и переживания. Это употребление метафоры явно предполагает, что и языковое содержание отдельных элементов, и языковые корреляты этого содержания задаются в качестве уже известных величин: лишь после того, как элементы определяются и фиксируются в языке, они могут взаимозаменяться.

Языковая форма метафоры соотносится с мифологической. Одна вторгается в другую и обуславливает ее содержание. Эта обусловленность может рассматриваться только как взаимная. Язык и миф с самого начала находятся в неразрывной связи, из которой постепенно вычлениются как самостоятельные элементы. Они являются различными побегами одной и той же ветви символического формообразования, происходящими от одного и того же акта духовной обработки, концентрации и возвышения простого представления.

В языковом и, прежде всего, в мифологическом мышлении господствует закон нивелирования и растворения специфических отличий. Каждая часть эквивалентна целому, каждый экземпляр - виду. Каждая часть не только репрезентирует целое, а индивид или вид - род, но они ими и являются; они представляют не только их опосредованное отражение, но и непосредственно вбирают в себя силу целого, его значение и действенность. Эта основная черта мифологической метафоры позволяет точнее определить и понять смысл и действие того, что называют метафорической функцией языка.

Миф относится семиотикой к так называемым «вторичным моделирующим системам». Вторичные моделирующие системы есть реакция на экзистенциальный диссонанс первичной моделирующей системы - естественного языка. В стремлении ослабить напряженность диссонанса миф совершает некие специфические языковые операции над самим языком (в частности, фундаментальную операцию повтора; пользуясь музыкальным термином, их называют *ostinato*-операциями) с целью заикнуть, ограничить, в пределе полностью нейтрализовать необратимость и свободу речевого темпорального потока. Идиомы, мифы в конденсированном виде содержат многомерный смысловой мир, имеющий открытое множество реализаций в разнообразных когнитивно-коммуникативных контекстах, и помимо открытых Г. Л. Пермяковым тематических и формально-логических параметров, скрывают в себе мощнейшие механизмы метафорики.

Список литературы

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / пер. с фр.; сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. М.: Прогресс, 1989. 616 с.
2. Барт Р. Миф сегодня // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс; Универс, 1994. С. 72-130.
3. Бронте Э. Грозовой перевал. М.: Гослитиздат, 1959. Гл. IX. С. 92-93.
4. Глазунова О. И. Логика метафорических преобразований. СПб., 2000. 190 с.
5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987. 263 с.
6. Леви-Строс К. Первобытное мышление. М.: Республика, 1994. 384 с.
7. Леви-Строс К. Структура мифов // Вопросы философии. 1970. № 7. С. 154-164.
8. Панов В. Г. Эмоции. Мифы. Разум. М.: Высшая школа, 1992. 252 с.
9. Пермяков Г. Л. От поговорки до сказки. М., 1970.
10. Рибо Т. Логика чувств. СПб., 1905. 148 с.
11. Тульviste П. Культурно-историческое развитие вербального мышления: психологические исследования. Таллинн: Валгус, 1988. 342 с.
12. Тургенев И. С. Рудин. М.: Художественная литература, 1975. Ч. II. С. 47.

METAPHOR AS COGNITION INSTRUMENT AND REAL CONNECTIONS ESTABLISHMENT BETWEEN UNIVERSE ELEMENTS

Larisa Valentinovna Kalashnikova, Doctor in Philology, Professor
Department of Foreign Languages
Orel State Agrarian University
lkalashnikova@inbox.ru

The author reveals a metaphor ambiguous role: as a special cognition way on the one hand and on the other hand a metaphor bears the sense which was settled long ago, the definite view on a phenomenon or an object as a ready world picture fragment and pays special attention to metaphor and myth community as both myth and language have one and the same conceptual form (metaphoric thinking).

Key words and phrases: metaphor; metaphoric thinking; language thinking; cognition process; world picture; mythological concept; consciousness; cognitive-communicative contexts.